

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 162–175.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 1. P. 162–175.

Научная статья / Original article

УДК 821.112.2

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-162-175

СЕВЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГЕРМАНИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Алёна Александровна Филоненко

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Радио «Культура», Москва, Россия,
nester_20_15@mail.ru

 Аннотация. В статье исследуется проблема северной идентичности немцев, доказываемая ее уместность и релевантность. В осознании принадлежности к нордическим народностям может лежать корень решения проблемы кризиса национального самосознания, который развился после поражения Германии во Второй мировой войне — вследствие разделения страны на зоны оккупации и формирования комплексов и табу из-за так называемой «немецкой вины». В данный момент Германия испытывает на себе условный разрыв между Западом и Востоком, а на ментальных картах относится к Центральной Европе. При этом нордизм, который считается чертой исключительно Скандинавских стран, является ключевым понятием для окончательного культурного и морального воссоединения немецкого народа, так как корни его идентичности лежат именно на Севере. Для изучения северности немцев привлекаются древние литературные источники, а также этимологические материалы — свиде-

© Филоненко А. А., 2024

тельства о происхождении самоназвания немецкой нации (этнохоронима). Рассматриваются различные интерпретации праиндоевропейского корня в составе первоначального самоназвания нации, от которого произошло современное слово «Deutsche». Среди критериев северности выделяются: ощущение морской стихии как родного пространства, «дружинность», ряд ценностей и личностных ориентиров, присущих северным народам, которые особо подчеркиваются в национальном фольклоре. Кроме того, в древних литературных источниках Скандинавских стран и Германии обнаруживаются сюжетные совпадения. Среди критериев северности выделяется также развитая грамотность на территории Германии. В статье анализируются некоторые рунические надписи с точки зрения свидетельства о письменности на севере страны.

Ключевые слова: северность, критерии северности, нордизм, национальная идентичность, национальный фольклор, этнохороним

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Филоненко А. А. Северная идентичность Германии как научная проблема // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 162–175. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-162-175.

Memory of Culture

NORTHERN IDENTITY OF THE GERMANY AS A SCIENTIFIC PROBLEM

Alyona A. Filonenko

National Research University “Higher School of Economics”
(HSE University), Moscow, Russia;
Radio “Kultura”, Moscow, Russia,
nester_20_15@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of Nordic identity of the Germans, proves its relevance and pertinence. The awareness of belonging to the Nordic nationalities can become a solution to the problem of the national identity crisis, which developed after the defeat of Germany in World War II as a result of the division of the country into zones of occupation and the formation of complexes and taboos caused

by so-called “German guilt”. At the moment, Germany is currently experiencing a rupture between West and East and on mental maps belongs to Central Europe, while Nordicism, which is considered as a feature of exclusively Scandinavian countries, is a key concept for the final cultural and moral reunification of the German people, since the roots of their identity lie precisely in the North. Ancient literary sources and etymological materials — evidence of the origin of the self-designation of the German nation (ethnohoronym) — are used to study the Nordicness of the Germans. The article considers various interpretations of the Proto-Indo-European root as part of the original self-designation of the nation, from which the modern word “Deutsche” is derived. Among the criteria of Nordicness are: the feeling of the sea as a native space, “squadness”, a number of values and personal orientations inherent to the northern peoples, which are especially emphasized in the national folklore. Furthermore, plot coincidences are found in the ancient literary sources of the Scandinavian countries and Germany. The criteria of Nordicness also include the advanced literacy in Germany. The article analyzes some runic inscriptions from the point of view of evidence of writing in the north of the country.

Keywords: Nordicness, criteria of Nordicness, Nordicism, national identity, national folklore, ethnohoronym

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Filonenko, A. A. (2024) “Northern identity of the Germany as a scientific problem”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(1), pp. 162–175. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-162-175.

Германию традиционно не причисляют к северным странам. Как правило, к этой группе относят скандинавские страны — Норвегию, Швецию, Данию, Финляндию и Исландию. Однако самобытность и корни национального самосознания немцев зачастую связаны с осмыслением ими себя как северного народа.

«Нордическая традиция», о которой писал Ю. Эвола, предполагает ряд национальных ценностей: понимание превосходства формы над хаосом, честность и верность, порядок и иерархия, установка на выделенность, метафизика противоречия [Evola, 2018, p. 55]. Об этом говорит и Ф. Ницше в работе

«Антихрист. Проклятие христианству», согласно которому холод — это свобода ума, чистота, родная стихия для немцев и залог процветания: «По ту сторону севера, льда, смерти — *наша жизнь, наше счастье*»; «*Нашим фатумом было: полнота, напряжение, накопление сил. Мы жаждали молнии и дел, мы оставались вдали от счастья немощных, от “смирения”*. Грозовые тучи вокруг, мрак внутри нас: *мы не имели пути*; формула нашего счастья: одно Да, одно Нет, одна прямая линия, одна цель» [Ницше, 1996, с. 633]. Все эти национальные качества немцев активно пропагандировались во времена национал-социализма, и, возможно, по этой причине в настоящее время немецкая северность не воспринимается как часть национальной идентичности.

Как указывает А. Г. Слесарев, время после поражения во Второй мировой войне стало для Германии «нулевым километром» истории [Слесарев, 2018, с. 53]. Вследствие разделения страны на зоны оккупации наблюдался серьезный кризис исконных национальных ценностей. Национальные черты характера немцев, которые выделяли Ф. Ницше и Ю. Эвола, посчитали национальной патологией, от которой необходимо освободить страну. Это привело к формированию национальных комплексов и табу, отказу от всего немецкого. Более того, разделение Германии на Восточную и Западную во время холодной войны привело к культурной, экономической и языковой разорванности. Кризис национального самосознания наблюдается в стране до сих пор, поэтому изучение исконных ценностей остается актуальным для Германии и сейчас.

Задача данной статьи — исследовать проблему северной идентичности немцев и попытаться доказать ее уместность, релевантность и актуальность. Для этой цели воспользуемся критериями, сформулированными директором Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), чл.-корр. РАН А. В. Головнёвым. В его недавно опубликованной книге «Северность России» освещается проблема самобытности нашего государства, обретение национальной идентичности через осознание принадлежности к северным странам. Ученый доказывает, что на протяжении истории Россия рассматривалась как государство, стоящее на периферии между Востоком и Западом. При этом ее самодостаточность лежит именно на Севере [Головнёв, 2022b, с. 5]. И хотя традиционно Россию не причисляют к северным странам, поиск идентичности следует начинать именно с этой части света, с «колыбели русской культуры».

Х. Лемберг указывает на изменение в ментальных картах. Он полагает, что на смену условному разделению мира по оси «Север — Юг» пришла ориентация на различие западных и восточных частей [Lemberg, 1985, S. 51]. Именно

по этой причине изменилось восприятие России: страна стала рассматриваться как стоящая между нецивилизованным Востоком и культурным Западом. Тем не менее в XIX веке, до изменения в ментальных картах, существовало подобное различие между «диким Севером» и «цивилизованным Югом». Это сказалось и на Германии. Несмотря на то, что после изменения в восприятии Европы нордизм стал считаться чертой исключительно Скандинавских стран, а Германия на ментальных картах принадлежит к Центральной Европе и также испытывает на себе условный разрыв между Западом и Востоком, корни ее идентичности лежат именно на Севере. Попробуем доказать справедливость этого утверждения, используя древние литературные источники, а также этимологический материал.

Морская стихия как домашнее пространство: «корабельные» легенды

Как указывает А. В. Головнёв, родной стихией для северных народов является море. Именно близость к водному пространству, особенности климата и ландшафта формируют особые национальные качества — неприятие границ, свободу самоопределения, установку на обособленность, стремление к четкости и ясности [Головнёв, 2022b, с. 179]. Германия имеет выход к двум морям — Северному и Балтийскому, и именно морское пространство воспринимается немцами как домашнее, безопасное.

При этом земля, что характерно для народов с северной и, как следствие, морской идентичностью, не чувствуется домашним пространством. Там обитает множество недобрых духов, которые стремятся погубить человека. Например, герои сказаний часто встречаются с ведьмами. Есть ряд легенд о дьяволе, который ходит по земле и наблюдает за людьми. Он может обречь человека на вечную охоту или затанцевать до смерти¹. Причем если у многих народов наказание следует за проступком, то для жителей Германии это не так. Их мироощущение таково, что на земле люди не являются полноправными хозяевами, не имеют права на жилище, а это значит, что человек там незащищен. На материале народных сказаний видно, что такое осознание себя в пространстве характерно и для стран с северной идентичностью. У немцев и народов Скандинавии есть ряд совпадающих легенд о духах, задача которых изгнать человека из дома. В Германии их называют вольшпекены, а в Скандинавии — ниссе. В городах земли Шлезвиг-Гольштейн рассказываются несколько версий пре-

¹ См. подробнее: Deutsche Sagen herausgegeben von den Brüdern Grimm. URL: <http://www.maerchenlexikon.de/Grimm/grimm-sagen.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

даний о том, как вольпекены не давали жить хозяевам дома, но когда люди решали переехать из неблагополучного жилища, то слышали крик: «Мы тоже переезжаем!» Тогда домочадцам надо было отыскать недоброе существо и избавиться от него, а затем начать спокойную жизнь на новом месте².

Иногда ниссе и вольпекены специально предстают в страшном облике, и когда домашние испугаются, дух будет удовлетворен. Вольпекены похожи по кругу задач на других земных духов — альраунов [Die Sagen ... , 1952, Nr. 16, S. 29]. В них верили жители Южной Германии и Австрии. Это существо упоминается и в прозе Э. Т. А. Гофмана³.

В его новелле «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер» добрые волшебные силы покидают людей, маги, помогающие главным героям, в конце произведения исчезают. Поскольку земное пространство для исконно северных народов не ощущается как домашнее и привычное, оставленность добрыми силами также может служить доказательством нордической идентичности. К примеру, существует легенда о кельнских гномах (с незначительными изменениями она повторяется по всей Германии), согласно которой подземные жители когда-то приходили по ночам к людям и помогали им. Но хозяевам захотелось посмотреть на них, и тогда те покинули город и больше не возвращались [Weyden, 1826, S. 200–202].

В то время как земля связывается в народном сознании немцев со скитаниями и вечной опасностью, морское пространство, напротив, ощущается как домашнее и свободное. Как отмечено выше, земное пространство населено преимущественно злыми духами. При этом на море человек находится в «домашней» стихии, и потусторонние силы благоволят ему. Так, верилось, что под кабезаном корабля живет маленький человечек Клабойтерман. Он подобен русскому домовому — помогает команде (если моряки находятся с ним в хороших отношениях), чинит по ночам то, что сломалось днем. Если корабль начал тонуть, Клабойтерман бегаёт по палубе и шумит, предупреждая команду, что ей надо покинуть судно [Petzoldt, 1990, S. 108–109].

Более того, для северных народов характерно представление о жизни как о плавании. А. В. Головнёв указывает, что символом их культуры является морской «длинный корабль» (langskip) [Головнёв, 2022b, с. 68] — образ корабля-демиурга, а морское плавание представляется метафорой таких важнейших философских понятий, как жизнь и судьба. Северные народы воспринимают

² См. подробнее: [Торп, 2008].

³ См.: *Hoffman E. T. A. Klein Zaches genannt Zinnober*. URL: https://vk.com/doc143790965_333180114?hash=ZQa9boX5uLXq0GN5fYxUzrqcJmKjANxXMS8fv8d9PrP&dl=BEL5ZahRnslrIaLuYauk6fRRzLva1q5GB0DbiSi7eYP (дата обращения: 28.09.2023).

корабль как микрокосмос, в котором мачта становится воплощением Бога. Для культуры стран Севера мореплавание — это путь и испытание духовно-нравственных качеств человека [Теребихин, 2004, с. 8]. Такое мироощущение — понимание жизни как непрерывной борьбы ради служения высшей цели и совершенствование духовно-нравственных качеств в процессе преодоления трудностей — свойственно всем нордическим культурам.

Символ «длинного корабля» встречается и в немецком эпосе. Существует легенда о корабле «Маннингфуал». Его размер действительно огромен: капитан судна может передвигаться по палубе только на лошади, а моряки, которые поднимались на реи молодыми, спускаются седоволосыми. Корабль становится метафорическим воплощением жизни-пути. Юные моряки на палубе, стараясь взобраться выше, проходят своеобразное испытание: именно на борту корабля они обретают опыт. В легенде говорится, что спускаются они умелыми моряками. Исполнение поручения капитана — это и есть обучение на собственном опыте, приобретение мудрости. Сам же капитан выступает в роли Творца: он не только указывает жизненный путь, но и дарит людям место для обитания и дальнейшей деятельности. Существует легенда о появлении благодаря «Маннингфуалу» островов в Балтийском море. Этот корабль как-то сел на мель, и капитан решил выбросить за борт балласт с золой и мусором. Так появились остров Борнхольм и небольшой соседний островок Кристиансё [Торп, 2008, с. 376–377].

Таким образом, морское пространство ощущается немцами как домашнее, что служит одним из критериев северности. Отношения со сверхъестественными силами являются неотъемлемой чертой фольклора любого народа и передают миропонимание той или иной нации. На примере легенд и сказаний Германии мы видим, что на земле человек не выполняет своего предназначения, поэтому духи стараются изгнать его. Морская стихия, наоборот, становится родным пространством, где человек проходит единственно верный путь, воспитывает волю, твердость характера через испытания.

Ценностные ориентиры северных народов в немецких легендах и преданиях

Помимо твердости характера и приспособленности к суровым условиям жизни существует ряд других национальных ценностей северных народов, присущих Германии. А. В. Головнёв упоминает большую тягу к чистоте и ясности. Особенно это касается взаимосвязи человека со сверхъестественными силами [Головнёв, 2022b, с. 33]. Таковую черту и исконно нордическую ценность можно обнаружить и в немецких легендах. Существовало поверье, что если

человек стремительно разбогател, то у него завелся Мёнёлоке — кукла, в которой живет частица дьявола. Если человек сделал себе Мёнёлоке, то эту куклу необходимо держать в чистоте [Торп, 2008, с. 371].

Говоря о нордических ценностях, Ю. Эвола особенно подчеркивает тягу к чистоте тела и жизни в целом [Evola, 2018, p. 80]. Типичное ощущение для представителя северного народа таково, что порядок — дань уважения богам. Считалось, что человек, который ходит неумытым, заслуживает наказания: его могут заколдовать ведьмы.

Среди легенд о призрачном всаднике Воде (его образ часто связывают с фигурой верховного божества северных стран — Одином или немецким Вотаном) есть сказание о том, как крестьянин встретил подземных жителей. Они рассказали ему, что Воде стремится сжить гномов со свету, однако в этот день не имеет права ловить их, так как утром не умылся. Будучи северной культурой, немцы верили, что любое дело должно начинаться с чистоты и порядка, и этот закон справедлив и для людей, и для богов.

Интересно отметить, что Воде считается недобрым духом, приносящим ущерб людям. Так, если оставить белье на улице и Воде проскачет мимо, то от белья останутся одни лоскуты. Путник, которого он застиг на дороге, не доберется до дома, а прожорливые собаки нанесут вред хозяйству. При этом его образ связан с другой типично нордической ценностью — понятием о чести и справедливости. Существует легенда о том, как псы Воде вбежали в дом одного крестьянина и стали пожирать все, что видят. Воде взамен подарил хозяину мертвую собаку и велел бросить ее в печь. Шкура животного лопнула, и на пол посыпалось золото. Таким образом, даже злой дух оказывается справедливым и готовым возместить ущерб⁴.

Ряд фамильных преданий отражает важность для Германии как для северной культуры таких моральных установок, как честь и справедливость. В некоторых Скандинавских странах и в Германии с незначительными изменениями повторяется легенда о знатной даме, к которой ночью пришел некий дух (в разных версиях это гоблин, гном или фея) и попросил последовать за ним. Затем существо вело ее в потайную комнату или пещеру, где в муках пыталась родить женщина. Дама должна была принять роды, и, исполнив эту задачу, она получила щедрую награду — в разных интерпретациях золотую прялку, чудесную саблю, скатерть либо просто золотые слитки. Эти вещи становились залогом процветания всего ее рода [Торп, 2008, с. 389–391]. Поскольку эти предания рас-

⁴ См. подробнее: Deutsche Sagen herausgegeben von den Brüdern Grimm. URL: <http://www.maerchenlexikon.de/Grimm/grimm-sagen.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

сказываются о конкретной фамильной ветви (например, в Германии это семья герцогов Ранцау), можно говорить о еще одной нордической ценности — благородстве как совокупности наивысших духовно-нравственных качеств.

Таким образом, чистота, понятия о чести, справедливости и благородстве — черты, которые выделяются как ключевые нравственные ценности народов с северной идентичностью, — присущи также и немцам. Они транслируются через народные легенды и семейные предания.

Происхождение этнохоронима «Германия»: «дружинность» как часть северной идентичности

Происхождение этнохоронима «Германия» также указывает на северность страны. Согласно немецкому этимологическому словарю, самоназвание образовано от праиндоевропейского слова «*teuta*» ('народ', 'люди'). В прагерманском языке этот корень, предположительно, имел вид **Þeudā*, в древневерхненемецком — **diot[a]*. От него произошел этнохороним древних германцев «*diutisc*». Согласно Индогерманскому этимологическому словарю, слово «*deutsch*» первоначально интерпретировалось как «принадлежащий к отдельному (собственному) племени» и является производным от корня **tēu-*. В интерпретации этого корня важную роль играют смысловые оттенки «набухать, уплотняться, набирать силу» [Pokorný, 1959, № 2010 (Корень: *tēu-*, *təu-*, *teuǝ-*, *tuǝ-*, *tū-*)]. Таким образом, при формировании нации основной акцент делался на сплоченность людей. Эту же черту — «дружинность», братство, служение не высшему государственному органу, а именно товарищам — А. В. Головнёв выделяет как особенность северного народа (в этом, по его мнению, состоит коренное отличие идеалов северной новгородской традиции России от южной киевской) [Головнёв, 2022b, с. 53].

Иная форма самоназвания нации — «германцы» — связывается с именем национального полумифического героя Арминия, или Германа. Происхождение этой лексемы также можно связать с понятием братства и дружинности. Считалось, что приблизительно в 7–8 году н. э. Арминий возглавил восстание некоторых племен (кроме херусков) против римлян. В сентябре 9 года н. э. он разбил войска Публия Квинтилия Вара и освободил зарейнские области от римского владычества. С его фигурой связывают становление Германии как единой нации и осознание своей идентичности в качестве «нации Германа». То есть объединение племен в единый народ, братство становятся залогом свободы и обретения национальной самостоятельности.

Близкие к корню **tēu-* лексемы, как нам представляется, тоже играют важную роль в доказательстве северности Германии через происхождение само-

названия нации. Корень **teu-*, согласно Индогерманскому этимологическому словарю, обнаруживает такую интерпретацию, как «защита», что может служить основанием для выделения такой черты германцев, как ориентация на сплоченность. Но в контексте данного исследования важнее всего рассмотреть интерпретацию корня **teu-* как 'северный'. Она напрямую указывает на нордическую идентичность тех, кто стал со временем называть себя *deutsche*. Кроме того, она включается в круг трактовок вместе со значениями 'злой', 'левый' и 'волшебник' [Pokorny, 1959, № 2009, (Корень: *teu-2*)]. В этих значениях корня-основы этнохоронима также кроется понятие о северности. Согласно христианской традиции, именно на Севере находится ад. Эта часть света ассоциируется с царством зла и мрака. Важно отметить, что, к примеру, Левиафан в «Фаусте» Гёте появляется именно с Севера [Lagutina, 2017, S. 558–582].

Это направление воспринимается подобным образом и другими народами. Говоря о метафизике Севера, Ю. В. Попков неоднократно указывает на укоренение образа мрака и хаоса. Например, в восточных странах (Китай, Монголия) считалось, что северная часть света принадлежит к стихии Инь. Это земли смерти и тьмы [Попков, Тюгашев, 2006, с. 102], их населяют маги и гадалки. Важной частью жизни германских народов являлись ритуалы, совершаемые с помощью рун. Эту традицию можно рассмотреть не только как часть «магической» сущности жителей Севера, но и как древнейшие попытки создания средств записи происходящих событий.

Свидетельства о развитой грамотности на территории Северной Германии: рунические надписи

Об использовании германцами рун для магических ритуалов писал еще Тацит. Именно на севере Германии можно найти самые древние рунические надписи — так называемые «старшие руны». Одной из наиболее острых проблем в рунологии является происхождение и основа футарка — рунического алфавита⁵.

В Германии руны быстрее всего вышли из обихода — их вытеснил латинский алфавит. При этом в странах, которые считают северность неотъемлемой частью своей идентичности, этот вид письма сохранялся дольше всего. Скандинавские народы продолжали пользоваться им до позднего Средневековья, а в некоторых частях Швеции руны дожили до XX века.

Несмотря на то, что в Германии руны быстрее всего вышли из обихода, обращение к этой традиции может сыграть важную роль в возрождении

⁵ См. подробнее: [Макаев, 2002].

идентичности Германии через ее северность. О принадлежности к нордической культуре может свидетельствовать тот факт, что руны использовались не только как инструмент гадания или выполнения ритуала, но и в качестве средства документации. Говоря о северности того или иного народа, А. В. Головнёв выделяет такую черту, как «поголовная грамотность» [Головнёв, 2022а, с. 123]. Ряд исследователей также полагает, что руны могли быть инструментом записи отдельных сведений (если мы говорим о древнейших источниках, то это чаще всего слова, обозначающие имена собственные). К. Дювель указывает, что «старшие руны», которые и были найдены на территории Северной Германии, могут интерпретироваться как древнейшие попытки документации фактов. Например, Мелдорфская малая берцовая кость с выбитыми на ней отметинами может считаться древнейшим памятником рунического письма. Эти символы являются не магическими знаками, а дарственной надписью. По мнению исследователя, данная совокупность знаков может расшифровываться как *irih*, *iwih*, *hīri* или *hiwi*, что означает 'женщина-мать', 'хранительница очага' [Düwel, 2008, S. 23–24]. Младшие рунические надписи, которые находят на территории Скандинавских стран, легче поддаются интерпретации. Часто это полноценные надписи-свидетельства, например на мемориальных камнях. Но самые древние источники, основа рунических надписей как свидетельств развития грамотности и письменного языка, находятся именно в Германии. Грамотность древних народов, населявших эти земли, позволяет судить о северности как об их коренной культуре (если мы вернемся к такому критерию нордической идентичности, как тяготение к развитию письменности).

Итак, через призму национального эпоса и свидетельств о ранней культуре немцев мы попытались показать, что исконные национальные ценности связаны с поиском своей идентичности в приморских землях. Корень решения проблемы разрыва между Востоком и Западом, раздробленности страны вплоть до середины XIX века, кризиса идентичности из-за нацистского прошлого может лежать именно в поиске единства в северности.

Список источников

Головнёв А. В. Русская северность по былинам новгородского цикла // ЭТНОГРАФИЯ / ETNOGRAGIA. 2022а. № 2 (16). С. 47–73.

Головнёв А. В. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022b. 450 с.

Макаев М. А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ) / изд. 2-е, стереотипное. Под ред. М. С. Кожуховой. М.: Едиториал УРСС, 2002. 156 с.

Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству / пер. с нем. В. А. Флёровой // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 631–692.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Философия Севера. Коренные и малочисленные народы в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2006. 375 с.

Слесарев А. Г. Европейская идеология и проблема потери национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе // Филологические науки. Язык. Культура. Социум. 2018. Вып. 1. С. 53–59.

Теребихин Н. М. Метафизика Севера: Монография. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. 271 с.

Торп Б. Нордическая мифология / пер. с англ. Е. С. Лазарева, А. А. Помогайбо, Ю. Р. Соколова. М.: Вече, 2008. 559 с.

Die Sagen und Legenden der Stadt Wien, herausgegeben von Gustav Gugitz. Wien, 1952.

Düwel K. Runenkunde. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2008. 295 S.

Evola J. Il mito del sangue. Milano: Hoepli, 1937. Edizione digitale. 2018. 118 p. URL: <https://archive.org/details/evola-julius.-il-mito-del-sangue-1937-2018/page/n53/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 28.09.2023).

Lagutina I. Klingers „Faust“ und der russische Leviathan: Der Roman und die Machtverhältnisse in Russland unter Katharina II // Zeitschrift für Slawistik. 2017. Vol. 62, iss. 4. P. 558–582.

Lemberg H. Zur Entstehung des Osteuropabegriffs im 19. Jahrhundert: Vom „Norden“ zum „Osten“ Europas. In Jahrbuch für Geschichte Osteuropas // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. NF. 1985. Bd. 33, H. 1. S. 48–91.

Petzoldt L. Kleines Lexikon der Dämonen und Elementargeister. München: C. H. Beck, 1990. 2016 S.

Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches. Wörterbuch. Bern: A. Francke AG Verlag, 1959. 348 S.

Weyden E. Cöln's Vorzeit: Geschichten, Legenden und Sagen Cöln's nebst einer Aswahl kölnischer Volkslieder. Schmitz, 1826. 308 S.

References

Golovnev, A. V. (2022a) “Russkaya severnost’ po bylinam novgorodskogo tsikla” [“Russian Northernness according to the epics of the Novgorod cycle”], *ETNOGRAFIYA / ETNOGRAGIA*, 2(16), pp. 47–73.

Golovnev, A. V. (2022b) *Severnost’ Rossii [The North of Russia]*. St. Petersburg: MAE RAN.

Makaev, M. A. (2002) *Yazyk drevneishikh runicheskikh nadpisei (lingvisticheskii i istoriko-filologicheskii analiz)* [*The language of the oldest runic inscriptions (linguistic and historical-philological analysis)*], 2nd edn. Ed. by M. S. Kozhukhova. Moscow: Editorial URSS.

Nietzsche, F. (1996) “Antikhrisť. Proklyatie khristianstvu” [“The Antichrist. The curse of Christianity”]. Translated from the German by V. A. Flerova, in Nietzsche, F. *Sochineniya: v 2 tomakh. Tom 2* [*Works: in 2 vols. Vol. 2*]. Moscow: Mysl’, pp. 631–692.

Popkov, Yu. V. and Tyugashev, E. A. (2006) *Filosofiya Severa. Korennyye i malochislennyye narody v stsensariyakh miroustroistva* [*Philosophy of the North. Indigenous and small-numbered peoples in the scenarios of the world order*]. Salekhard; Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel’stvo.

Slesarev, A. G. (2018) “Evropeiskaya ideologiya i problema poteri natsional’noi identichnosti v sovremennoi nemetskoyazychnoi literature” [“European ideology and the problem of loss of national identity in modern German-language literature”], *Filologicheskie Nauki. Yazyk. Kul’tura. Sotsium* [*Philological Sciences. Language. Culture. The society*], 1, pp. 53–59.

Terebikhin, N. M. (2004) *Metafizika Severa: Monografiya* [*Metaphysics of the North: A Monograph*]. Arkhangel’sk: Pomorskii universitet.

Torp, B. (2008) *Nordicheskaya mifologiya* [*Nordic mythology*]. Translated from the English by E. S. Lazarev, A. A. Pomogaibo, Yu. R. Sokolov. Moscow: Veche.

Die Sagen und Legenden der Stadt Wien, herausgegeben von Gustav Gugitz (1952) Wien.

Düwel, K. (2008) *Runenkunde*. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler.

Evola, J. (2018) *Il mito del sangue*. Milano: Hoepli, 1937. Edizione digitale. Available at: <https://archive.org/details/evola-julius.-il-mito-del-sangue-1937-2018/page/n53/mode/2up?view=theater> (Accessed: 28 September 2023).

Lagutina, I. (2017) “Klingers ‘Faust’ und der russische Leviathan: Der Roman und die Machtverhältnisse in Russland unter Katharina II”, *Zeitschrift für Slawistik*, 62(4), S. 558–582.

Lemberg, H. (1985) “Zur Entstehung des Osteuropabegriffs im 19. Jahrhundert: Vom ‘Norden’ zum ‘Osten’ Europas. In Jahrbuch für Geschichte Osteuropas”, *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. NF*, 33(1), S. 48–91.

Petzoldt, L. (2016) *Kleines Lexikon der Dämonen und Elementargeister*. München: C. H. Beck.

Pokorny, J. (1959) *Indogermanisches Etymologisches. Wörterbuch*. Bern: A. Francke AG Verlag.

Weyden, E. (1826) *Cöln’s Vorzeit: Geschichten, Legenden und Sagen Cöln’s nebst einer Auswahl cölnischer Volkslieder*. Schmitz.

Информация об авторе: Алёна Александровна Филоненко — слушатель магистерской программы «Germanica: история и современность» факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4; Специальный корреспондент радио «Культура». Адрес: Российская Федерация, 125040, Москва, 5-я улица Ямского Поля, д. 19–21.

Information about the author: Alyona A. Filonenko — Student of the Master’s degree program “Germanica: History and Modernity” of the Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; Special correspondent of Radio “Kultura”. Address: 19–21 Yamsky Pole 5th Str., Moscow, 125040, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2024;
принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 01.11.2023;
approved after reviewing 01.03.2024;
accepted for publication 10.03.2024.